

lems devoted to certain peculiarities of organization of fields of terms from within existing or newly formed systems, treated as open to changes systems, from the point of view of tendencies, ways, means and motivation of new elements immediately entering a separate field, assimilation and functioning as

constituent parts of these systems. It also discusses cases of interdependence between the meaning of the term and their separate structural constituent elements.

Key words: terminopole, nominations, semantics.

УДК 811.134.2 (87)

Ахренов А.В.

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК ВЕНЕСУЭЛЫ: ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА*

Аннотация: Языковая картина мира (ЯКМ) – одно из ключевых понятий современной лингвистики. Каждый язык членит реальность по-своему и таким образом устанавливает элементы реальности, которые свойственны только данному языку. Однако происходит это не только при сопоставлении и противопоставлении разных языков, но и разных национальных вариантов одного многонационального языка. В данной статье рассматриваются основные особенности ЯКМ венесуэльцев, особенности их национального характера и культурно-значимая лексика в современном венесуэльском национальном варианте испанского языка.

Ключевые слова: Испанский язык Венесуэлы; Языковая картина мира; многонациональный язык; культурно-значимая лексика

Убежденность многих учёных в том, что люди видят мир по-разному, а именно – сквозь призму своего родного языка, привела многих лингвистов и философов в разное время к одинаковому заключению о том, что языки – это не просто разные материальные оболочки единого общечеловеческого сознания, а различные видения мира.

В настоящее время в лингвистике является общепризнанным тот факт, что самобытность мышления и психики, национальной культуры, вне всяких сомнений проявляется в структуре национального языка и в речевом поведении его носителей.

В то же время, можно смело утверждать, что в тех случаях, когда один язык обслуживает не одну, а несколько наций (как, например, испанский, английский, французский и др.), видение мира носителями одного языка, проживающими в разных странах, будет различным.

Как справедливо отмечает О.С. Чеснокова, реконструкция языковой картины мира путём исследования лексики (семантики и фразеологии, в первую очередь) конкретного языка стало к настоящему времени стандартной лингвистической процедурой. Однако испанский языковой материал обнаруживает свою уникальность тем, что встаёт вопрос о выявлении и интерпретации «ключевых слов» единого в структурном отношении испанского языка с учётом межвариантной национально-культурной специфики [Чеснокова, 2006, с. 36].

Языковая картина мира (ЯКМ) – одно из ключевых понятий современной лингвистики. По словам О.А. Корнилова, «ЯКМ нации – это необходимое условие знакомства с национальной культурой, с национальным менталитетом, но НЕ достаточное. Оно обязательно должно дополняться изучением всего комплекса элементов национальной культуры: истории, фольклора, поэзии, живописи и многого другого, включая физическую географию страны» [Корнилов, 2003, с.82].

В данной статье мы рассмотрим основные особенности ЯКМ венесуэльцев, особенности их национального характера и культурно-значимую лексику в современном венесуэльском национальном варианте испанского языка.

Совершая своё третье плавание к берегам Нового Света, Колумб открыл северное побережье Южной Америки, и уже в 1499 г. сюда прибыл испанский конкистадор Алонсо де Охеда. В озере Маракайбо завоеватели увидели два десятка построенных на сваях и соединённых между собой мостиками индейских хижин. По одной из версий, уроженцу Италии Америго Веспуччи, прибывшему с испанцами, они напомнили Венецию, и он назвал свайный посёлок маленькой Венецией, по-испански Венесуэлой.

* © Ахренов А.В.

Позже так стали называть всю страну. Другая версия происхождения названия страны, которая нам кажется более правдоподобной, утверждает, что слово это происходит из языка индейского племени **añú** или **paraújano** (*анью или параухано*), проживавшего на озере Маракайбо, и означает «большая вода». Об этом свидетельствуют документальные источники.

Ко времени испанского завоевания территория Венесуэлы была занята полукочевыми индейскими племенами, жившими в условиях первобытнообщинного строя и занимавшимися охотой, рыбной ловлей, собирательством, подсечно-огневым земледелием. Индейцы, жившие в горных долинах, ушли несколько вперед в своём социально-экономическом развитии по сравнению с племенами, заселявшими низменности, и занимались земледелием и ремеслом. Однако никаких форм межплеменной политической организации ни те, ни другие ещё не знали. Большую часть страны занимали индейцы араваки, но незадолго до прихода европейцев араваков вытеснили из северных районов на юг племена индейцев карибов.

В Венесуэлу, как и в другие страны Нового Света, испанских конкистадоров влекла «золотая лихорадка». Постепенно они продвигались вглубь страны. Разрозненные индейские племена отважно сопротивлялись захватчикам. Имена индейских вождей — Гуайкайпуру, Гуайкамакуто, Майюкарай, Туакабера и других, выступавших против испанских поработителей, до сих пор остаются в памяти народа. Найденные кое-где золотые россыпи вскоре истощились, и уже в первой половине XVI в. испанцам пришлось перейти к земледелию. Захваченная у индейцев земля раздавалась в виде крупных поместий дворянам и духовенству. На ней выращивались и завезённые из Европы, и местные культуры, из которых наиболее ценными оказались сахарный тростник и индиго, ставшие в XVI—XVII вв. основой хозяйства колонии.

В 1520 г. было заложено первое испанское поселение в Венесуэле и вообще в Южной Америке — Кумана. Во второй половине XVI в. были основаны Каракас, Валенсия, Баркисимето, Мерида и другие города в горных районах севера и северо-запада. В XVIII в., освоив гористые север и северо-запад страны, испанцы двинулись на юг — в Льянос и на Ориноко. Стог с земли и прямое истребление непокорных, а также эпидемии кори и оспы быстро привели к резкому сокращению индейского населения. Многие племена, прежде всего прибрежные, были полностью уничтожены; другие, спасаясь от истребления, ушли

вглубь девственных лесов.

Конкистадоры и первые испанские поселенцы обычно выбирали себе жён среди женщин покорённых индейских племён. Потомство от этих браков — метисы — обладало большим иммунитетом к завезённым европейцами заболеваниям. В связи с развитием плантационного хозяйства и нехваткой рабочей силы с конца XVI и вплоть до начала XIX в. в районы плантаций сахарного тростника, табака и индиго ввозились негры-рабы. Население этих районов и сейчас ещё отличается более тёмным цветом кожи. Смешение негров с белыми привело к появлению мулатов, а смешение негров с индейцами — к появлению самбо. Так образовался довольно пестрый по своему антропологическому типу состав населения страны. По подсчетам Александра Гумбольдта, посетившего Венесуэлу на рубеже XVIII и XIX столетий, несколько больше половины её населения составляли метисы, мулаты и самбо, четверть — креолы и европейцы, 15% — индейцы и 8% — негры.

В течение трёх веков Венесуэла была испанской колонией. Порабощённые индейцы и негры-рабы, а затем и метисы не раз восставали. Борьбой за независимость от Испании вначале руководили креолы: Франсиско де Миранда (1750—1816), прозванный народом Предтечей, а после пленения его испанцами эту борьбу возглавил Симон Боливар (1783—1830). Кровавопролитная война за независимость Венесуэлы длилась десять лет и завершилась в 1821 г. изгнанием испанцев. Боливар, провозглашённый Освободителем, стал президентом Великой Колумбии, в состав которой вошла и Венесуэла. После его смерти Великая Колумбия распалась, и Венесуэла стала самостоятельной республикой.

Испанские завоеватели принесли в Новый Свет свой язык, обычаи, религию, архитектуру. Влияние испанской культуры в Венесуэле сказывается во всём — от названий и облика городов до музыки и зрелищ. Однако венесуэльская культура представляет собой результат многих влияний. И наиболее значительными из них помимо испанского были индейское и африканское. Историко-культурное развитие Венесуэлы отражается в её топонимике. Многие топонимы в стране аравакского (**Paraguaná, Cumarebo**), карибского (**Cumaná, Píritu**) и другого индейского происхождения, а такие, как **La Ganga, Birongo, Taria**, африканского происхождения. Об этом же говорят и названия штатов: **Barinas, Zulia, Táchira** — названия индейские, **Anzoátegui, Mérida, Miranda** — испанские, а **Monagas** связано с африканским влиянием.

Испанские переселенцы переняли у местных индейцев их сельскохозяйственные навыки, приёмы добывания и приготовления пищи, заимствовали многие элементы их быта и жилья, способы врачевания и даже некоторые суеверия и т. д. Позднее метисы уже не знали, откуда идут те или иные способы рыбной ловли или охоты, трудовые навыки и обычаи, которые они передавали своим детям. До сих пор, например, крестьяне в некоторых районах Венесуэлы используют индейские способы ловли рыбы, охоты на **iguana** (*игуану*) или **cachicamo** (*броненосца*), приготовления некоторых блюд, а также «американского хлеба» — **cazabe**. Гамак стал для венесуэльца ложом и качалкой. В качестве транспортного средства крестьянин нередко использует **canoa** (*каное*) и **piragua** (*пирогу*), а льянеро ловит скот с помощью **lazo** (*лассо*).

Индейские языки оказали заметное влияние на лексику, фонетику и синтаксис испанского языка Венесуэлы. В нём насчитывается до трёх тысяч индейских слов, например, **arepa** (*кукурузная лепёшка, заменяющая хлеб*), **ayuama** (*тыква*), **bachaco** (*большой муравей, термит*), **cabuya** (*верёвка, получаемая из растения агавы*), **carite** (*рыба-пила*) и т. д. Некоторые из них широко используются в произведениях венесуэльских прозаиков и поэтов.

Индихенизмы — проекция и отражение влияния индейских культур на латиноамериканские национальные варианты испанского языка и ЯКМ латиноамериканцев. Предметно-логическое и концептуальное значение индихенизмов позволяет расценивать многие из них как ключевые слова латиноамериканских национальных вариантов испанского языка, т. е. как те «центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры» [Вежбицкая, 2001, с. 37].

До сих пор весьма ощутимо индейское влияние в венесуэльском народном искусстве и устном народном творчестве. Образ индейца фигурирует во многих народных драмах и пантомимах. Популярный народный танец «маре-маре» восходит к старинному индейскому ритуальному танцу в честь древних божеств Ягуара и Луны. Индейское происхождение имеет и другой популярный танец — «туре». Многие индейские сказки (бытовые и о животных), легенды и сказы перешли в современный венесуэльский фольклор.

Африканцы-рабы принесли в Венесуэлу многие черты культуры своей родины, что отразилось и на языке (так, в испанском языке Венесуэлы можно встретить такие африканские слова, как: **cachimbo** (*курительная трубка*), **congorocho** (*разновидность сороконожки*), **man-**

dinga (*небольшая рыболовная сеть*) и т. д.), и в особенностях кухни и быта, и в фольклоре. Чёрные рабы выполняли почти все виды работ, и это способствовало живучести трудовых навыков и приёмов, пришедших из Африки. Одни блюда венесуэльских крестьян ведут своё происхождение непосредственно из Африки, а в другие местные блюда африканцы только внесли некоторые изменения. Так, к широко распространённой здесь кукурузной каше (**mazamorra**) метисы по примеру африканцев стали добавлять кокосовое молоко. Африканцы же ввели в употребление обёртку из бананового листа, а также использование бананов для приготовления лакомств.

На африканских сказках о Дядюшке Кролике и Дядюшке Ягуаре воспитывалось не одно поколение венесуэльцев. Некоторые католические праздники в сельских районах носят явный отпечаток африканского влияния. Например, торжества в день святого Иоанна, по существу празднество солнцестояния, издавна слившееся здесь с католическим культом, играют в этот день обычно на африканских инструментах. Популярные в Венесуэле праздники дьявола и чертенят ведут своё происхождение из Конго.

Наконец, у африканцев и индейцев имелись и сходные черты культуры и быта, такие, как использование пальмовых листьев при постройке жилья, как *пилон* — ступа для зерна, барабан, или маракас, некоторые обычаи. Все эти сходные черты разных культур слились на венесуэльской земле и сохранились до наших дней.

Кроме того, за последние полтора века венесуэльская культура впитала некоторые новые элементы, пришедшие как из иных — помимо Испании — европейских стран, так и из США. В частности, в последние десятилетия XIX в. многие венесуэльцы, главным образом в городах, стремились говорить по-французски, готовили французские кушанья, следовали французской моде. Во второй половине XX в. сюда хлынул поток североамериканских газет и журналов, бестселлеров, кинофильмов, пластинок и т. д. Широкая иммиграция в страну в 40—50-х годах XX века итальянцев и португальцев, несомненно, также оказала свое влияние на развитие венесуэльской культуры.

В 1823 г. население Венесуэлы составляло 766 тыс. человек, почти 100 лет спустя — в 1920 г. — оно насчитывало уже 2,4 млн., а в 1975 г. — 12 млн. человек. В настоящее время население страны составляет 28 млн. человек.

Венесуэльская нация сложилась в результате смешения различных этнических и расовых групп: испанских и баскских переселенцев, ин-

дейцев и негров. Прибытие в послевоенное десятилетие сотен тысяч европейских иммигрантов (в основном из Испании, Италии и Португалии), несомненно, привело к некоторым сдвигам в соотношении различных расовых элементов в составе населения Венесуэлы. Примерно 3/4 его составляют метисы, а также мулаты и самбо, 20% — креолы и европейцы, 5% — негры, 1,5—2% — индейцы. Однако, хотя негры и сыграли свою роль в формировании венесуэльской нации, в целом по стране негритянская примесь значительно менее заметна, чем у кубинцев или бразильцев.

В сельской местности живёт всего 12% населения страны. В основном это метисы и индейцы, причем последние вытеснены в самые глухие и бесплодные районы. Численность индейского населения составляет всего 1,5% от общего населения страны. По данным 2001 г. в Венесуэле насчитывается 64 индейских языка. Местная статистика делит индейцев на «цивилизованных», т.е. втянутых в той или иной степени в господствующие в стране социальные отношения и более или менее близких по материальной и духовной культуре к основной массе сельского населения, и «неассимилированных», или «лесных», сохраняющих почти тот же образ жизни, что вели их предки сотни лет назад.

В лесах и саванне Гвианского плоскогорья имеются поселения индейцев карибской языковой группы — племён **maquiritare** (*макиритаре*), **kari'ña** (*каринья*), **yavarana** (*яварана*), **remón** (*немоне*), **panare** (*панаре*). К обособленным языковым группам там принадлежат индейцы **shiriana** (*шириана*), **piaroa** (*пиароа*), **yaruro** (*яруро*), **guajibo** (*гуахибо*), **otomaca** (*отомаки*). Индейцы **kurripako** (*куррипако*), **baniva** (*баниве*), **baré** (*баре*), **warekena** (*гуарекена*) и другие племена аравакской группы сохранились кое-где у колумбийской и бразильской границ [Freites Barros, Pérez, 2004]. В 1951 г. франко-венесуэльская экспедиция обнаружила на крайнем юго-востоке этого района одно из племен индейцев **waika** (*вайка*) или **yanomami** (*яноами*), никогда до этого не имевших контакта с белым человеком. В пограничных с Колумбией горных лесах хребта Сьерра-де-Периха сохранилось несколько тысяч индейцев **motilones** (*мотилонов*), упорно не желающих вступать в контакты с властями и с оружием в руках отстаивающих свою свободу.

К «ассимилированным» в той или иной мере индейцам относятся гуарауны, живущие в дельте Ориноко, ряд индейских общин в восточных Льянос, гуахиро — на северо-западе. Еще в начале XX в. индейцы гуахиро аравакской языко-

вой семьи жили по берегам Кататумбо и других рек в районе оз. Маракайбо. Но с открытием там нефти иностранные компании стали скупать земли и сгонять с них индейцев. Сейчас большинство гуахиро оттеснены на пустынный и засушливый полуостров Гуахира. Кстати они, видимо, единственная индейская этническая группа, вступившая на путь сложения народности (среди них уже довольно далеко зашел процесс имущественной и социальной дифференциации).

Говоря о национальном характере современных венесуэльцев, Лурдес Кортес Арагон отмечает следующее:

«Венесуэльцы жизнерадостные, любят шутить и устраивать праздники по любому поводу. Существуют пессимистичные нации, но венесуэльцы настроены оптимистично и остаются весёлыми, даже если у них неприятности. Поговорка “al mal tiempo, buena cara” (букв. «плохому времени, хорошее лицо») - это про них.

Венесуэльцам нравится быть окруженными музыкой и шумом. Молчаливых людей или людей, спасающихся от шума, считают странными. Венесуэльцу сложно понять, что кому-то может быть весело просто от того, что он наблюдает за тем, как танцуют другие люди, и в таких случаях часто говорят: “*Uy, usté sí que es raro, mijito*”. Для венесуэльцев нормальные люди – экстраверты, открытые. В любом месте устраивают праздник, по любому поводу варят *hervido* или готовят *parrilla*, и делают это не для того, чтобы просто собраться поесть. Это всего лишь предлог для того, чтобы провести весь день в кампании друзей, с музыкой и алкогольными напитками» [Cortés de Aragón, 2001, с. 11].

Согласно нашим собственным наблюдениям, а также по Лурдес Кортес Арагон, в число наиболее частотных самоквалификаций венесуэльцев попадают следующие:

- **alegres** – весёлые;
- **bonchones** – любящие шутить;
- **optimistas** – оптимисты;
- **extravertidos** – экстраверты;
- **abiertos** – открытые;
- **les gusta estar envueltos por la música y algarabía** – им нравится быть окруженными музыкой и шумом;
- **les cuesta muy poco decir “gracias”** – им не составляет труда сказать «спасибо»;
- **corteses** – вежливые;
- **amistosos** – дружелюбные;
- **compasivos** – сострадательные;
- **solidarios** – солидарные;
- **generosos** – великодушные, щедрые;
- **tolerantes** – толерантные;

- **amables** – любезные;
- **atentos** – внимательные;
- **obsequiosos** – щедрые, обходительные;
- **religiosos** – религиозные;
- **cálidos** – тёплые, душевные;
- **hospitalarios** – гостеприимные;
- **ocurrentes** – остроумные, находчивые;
- **creativos** – изобретательные;
- **expresivos** – экспрессивные;
- **con gran capacidad de adaptación** – имеют

большую способность адаптироваться

- **limpios (hacen el aseo personal)** – чистоплотные;
- **cuidan su imagen** – заботятся о своём виде;
- **respetuosos hacia los padres** – уважают родителей;
- **apegados a ciertas tradiciones** – привыкли соблюдать определённые традиции;
- **pacientes** – терпеливые

Из самокритичных качеств укажем:

- **impuntuales** – непунктуальные;
- **mañanismo** (от слова **mañana**) – привычка откладывать дела на завтра.

Таковы, на наш взгляд, основные черты национального характера венесуэльцев.

Перейдём к рассмотрению культурно значимой лексики в венесуэльском национальном варианте испанского языка.

Как мы уже отмечали, исследование ЯКМ обязательно должно дополняться и изучением физической географии и климатических условий страны. Приведём яркий пример такой необходимости. Не зная климатических условий Венесуэлы, иностранцам (в том числе и многим другим испаноговорящим нациям) будет трудно понять такую, казалось бы, на первый взгляд простую фразу:

• **aguacero de verano** – 1. Неожиданный кратковременный ливень 2. интенсивное, но временное, быстро проходящее чувство.

Дело в том, что в Венесуэле слова **invierno** и **verano** означают не *зима* и *лето*, а *сезон дождей (с мая по ноябрь)* и *период засухи (с ноября по май)*, соответственно. Следовательно, выражение **aguacero de verano** буквально означает «ливень в период, когда дождей быть не должно», и ни в коем случае не ассоциируется у венесуэльцев с «летним ливнем». На основании этого значения появилось и второе, переносное значение «интенсивное, но быстро проходящее чувство».

Ярким примером неоднократного употребления слов **invierno** и **verano** в типичных для венесуэльцев значениях в художественной лите-

ратуре является роман «Канайма» (1935) венесуэльского прозаика, государственного и политического деятеля, Ромуло Гальегоса:

• “Allá en “La Hondonada”, donde pernoctaremos, ya son sabanas más fáciles, aunque durante el **verano** al ganado lo castiga mucho la sequía”.

• “Si para el cauchero faltó aquel año el **invierno** copioso que alimenta el látex, para el minero fue extraordinariamente propicio el **verano** recio. Se secaron las quebradas auríferas del alto Cuyuni, quedaron al descubierto los placeres que doran las playas de este río, y en la del Caroni, nunca tan menaguado, aparecieron diamantes”.

• “Y Arteaguita, después de pensarlo un rato royéndose las uñas, se decidió por fin, cerró “La Tijera de Oro” – que, por lo demás, apenas le estaba dando para comer, porque a causa del mal **invierno** aquel año casi no se recogió purguo y nadie estaba para mandar hacerse ropa– y se incorporó a la legión que de todas partes acudía presurosa al hallazgo magnífico”.

• “Era ya tiempo de la aventura del purguo. Campesinos de todo Guayana, llaneros de los llanos de Monagas, de Anzoátegui, del Guárico y hasta del Apure, por donde los agentes de las empresas purgueras iban ilusionándolos con promesas de ganancias fabulosas, ya todos se habían puesto en marcha, la magaya a la espalda, la ambición en el pecho.

—¿Para dónde la lleva, amigo?

—Para el morado. Éste es el año de hacerse rico. Se espera un buen **invierno** y será mucha la goma que habrá en los palos del morado”.

Слово **verano** получило в Венесуэле и дальнейшее семантическое развитие. По аналогии со значением «период засухи», т.е. «период отсутствия дождей», оно стало означать и «длительный период отсутствия половых отношений». Словарь современного испанского языка Венесуэлы регистрирует лишь производное от этого слова выражение “**estar veraneado**”, которое используется в отношении мужчины, у которого не было половых отношений в течение долгого времени» [Nuñez, 2005, с. 481]. Однако в венесуэльской литературе встречается употребление и самого слова **verano** в таком значении. Так, современный венесуэльский поэт Хавьер Ласарте Валькарсель в сборнике стихов “Verano” [Lasarte Valcárcel, 2001] использует это слово именно в этом значении:

A veces una casa
un cuerpo tropieza con nosotros
nos besa
y a veces nos dejamos besar
y seguimos el camino de esa boca

que sabemos ajena
 Casi nunca
 sólo a veces
 una casa que contiene su ruina
 un cuerpo que muestra su sutura
 nos abrasa
 y casi nunca sólo a veces
 ardemos

Se reduce entonces todo
 al frágil cimientó que se yergue
 el crepitar del músculo
 la imposible consistencia del **verano**

-Tu piel
 es mi derrota
 Nada espero
 ni temo
 con más ansia

-Sólo me es dado
 amar
 lo transitorio
 prendido a tu cuerpo
 como un esclavo aéreo...

Слово **verano** может использоваться и для создания комического эффекта, имея другие оттенки значения и означая, в частности, «длительный период отсутствия чего-либо». Так, находясь в Венесуэле в 2006 году, в одной из юмористических программ мы услышали такую фразу: “Los políticos padecen del **verano** electoral”. В данной программе высмеивали современных политиков, которые постоянно ждут очередных выборов, и данную фразу в подобном контексте следовало понимать как «Политики страдают от длительного ожидания (отсутствия) выборов». Данная фраза сразу же вызвала смех публики.

Как уже отмечалось выше, неотъемлемой частью венесуэльского национального варианта испанского языка являются индихенизмы. Среди них имеются наименования флоры и фауны, названий домашней утвари, атрибутов традиционной культуры индейцев, названий предметов одежды, национальных блюд, а также этнонимы и топонимы.

Яркие примеры культурных коннотаций образуют варианты венесуэльских фразеологических единиц в состав которых входят индихенизмы.

Так, слово **arepa**, обозначающее *типичную кукурузную лепёшку, заменяющую венесуэльцам хлеб*, а также слово **carao**, которым называют *фасоль* только в Венесуэле, входят в состав не-

скольких фразеологических единиц:

• **bregar la arepa (buscar la arepa, ganarse la arepa)/ ganarse las carao** – зарабатывать хлеб, зарабатывать на жизнь. (Эквивалент в общеиспанском фонде **ganarse la vida**).

В романе «Канайма» мы встречаем следующую реплику одного из героев романа:

— No haga caso de lo que oiga por la calle, coronel – replicó Marcos sin alterarse—. No pretendo arruinar a nadie, pues para eso se necesita ser rico como usted, sino **ganarme la arepa**, simplemente.

Слово **arepa** входит и в ряд других фразеологических единиц:

• **tener la arepa segura** – иметь обеспеченными все основные (базовые) потребности, иметь покрытыми все основные расходы.

• **estar/ponerse la arepa cuadrada** – удаваться с трудом (*о чём-либо*), особенно зарабатывать на жизнь.

• **colgar/ dar/meter/pintar (las) nueve arepas** (*в игре в бейсбол*) не позволить команде соперника сделать пробег во время всех девяти подач бейсбольного мяча.

Слово **hallaca (hayaca) f** – айка (*пирог из кукурузной муки с мясом, курицей, миндальным орехом, маслинами, завёрнутый в банановый лист; является национальным рождественским блюдом*) образует следующий фразеологизм:

• **parecer una hallaca mal envuelta** – букв. Быть похожим на плохо завёрнутую айяку. Так говорят о толстой женщине, на которой одежда сидит плохо и не смотрится.

Слово **guanábana** (*аннона – типичный тропический фрукт*), также входит в состав фразеологических единиц:

• **estar en la guanábana** – 1. Иметь хорошее положение (особенно материальное). 2. Занимать высокую должность (особенно в политике). 3. Быть везучим, иметь удачу.

• **poner como guanábana de regalo** – 1. испортить какую-либо вещь, 2. ударить, избить кого-либо.

В Венесуэле с колониальной эпохи до открытия нефтяных месторождений основным источником богатства было какао. Так родились следующие выражения:

• **gran cacao** 1. *coloq* Властный влиятельный человек (часто используется выражение **ser un gran cacao** – быть богатым, влиятельным человеком). 2. *hist* в колониальную эпоху владелец кофейной фазенды.

• **pedir cacao** – просить о помощи или пощаде в трудной ситуации.

Также можно встретить фразеологизмы и пословицы с анималистическим компонентом:

• **como pescar un carite en la Plaza Bolívar** букв. всё равно, что поймать рыбу-пилу на Площади Боливара (*выражение, указывающее на невозможность осуществления чего-либо*).

В этом выражении также присутствует и название главной площади Каракаса (Plaza Bolívar), что также подчёркивает культурную коннотацию данного фразеологизма.

• **cachicamo diciéndole a morrocoyu conchudo coloaq fig** Видеть щепку (сучок) в чужом глазу, а в своём бревна не замечать. (Эквивалент в общеиспанском фонде: *Ver la raja en el ojo ajeno, y no la viga en el propio*).

Слово **cachicamo** является заимствованным из индейского языка таманако и означает «броненосец» (синоним в общеиспанском фонде **armadillo**), а слово **morrocoyu** заимствовано из индейского языка куманагото и обозначает разновидность черепахи, обитающей в сельве стран Карибского бассейна.

Подводя итоги, можно заключить, что методика изучения языка (в частности, его лексического состава) с целью определения культурного его содержания или «мировоззрения» покоится на понятии семантического поля, введенного в лингвистику Й. Триром, и на законе членности или структурного характера языка. Трир пишет по этому поводу: «Каждый язык представляет систему отбора, стоящую над объективной реальностью и противопоставляемую ей. Фактически язык создаёт самостоятельный и законченный образ действительности. Каждый язык членит реальность по-своему и таким образом устанавливает элементы реальности, которые свойственны только данному языку. Элементы реальности, фиксированные в одном языке, никогда не повторяются в той же самой форме в другом. [...] Они представляют собой лингвистико-концепциальную реализацию картины действительности, создаваемую на основе неоднородной, но определенным образом членящейся модели, которая беспрерывно сопоставляет и противопоставляет, соотносит и различает данные действительности.» [Звегинцев, 1962, с. 305]. Однако происходит это не только при сопоставлении и противопос-

тавлении разных языков, но и разных национальных вариантов одного многонационального языка, как мы это видим на примере испанского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов/ Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М., 2001.
2. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. М., 1962.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Изд-во ЧеРо, 2003.
4. Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: языковая картина мира. М.: Изд-во РУДН, 2006.
5. Cortés de Aragón, L. Así somos... Las virtudes del venezolano. Caracas, San Pablo, 2001.
6. Freites Barros, F., Pérez, F.J. Las disciplinas lingüísticas en Venezuela. Caracas, UCAB, 2004.
7. Gallegos, R. Canaima. Caracas, Editorial Panapo, 1985.
8. Lasarte Valcárcel, J. Verano. Caracas, Fondo Editorial La Nave Va, 2001.
9. Nuñez, R., Pérez, F.J. Diccionario del habla actual de Venezuela. Caracas, UCAB, 2005.

A. Akhrenov

VENEZUELAN SPANISH: LANGUAGE-SPECIFIC VIEW OF THE WORLD

Abstract: Institute of Languages and Intercultural Communication Department of Indo-European and Eastern languages *Language-specific view of the world* is one of the key concepts of modern linguistics. Every language divides the reality in its own way, and thus establishes the elements of the reality that are typical of only this particular language. But it happens not only when comparing and contrasting different languages, but also different national variants of a multinational language. This article describes the main features of the *language-specific view of the world* of the Venezuelans, the peculiarities of their national character and culture-relevant vocabulary in the modern Venezuelan Spanish.

Key words: Venezuelan Spanish, language-specific view of the world, multinational language, culture-relevant vocabulary